

Н. И. Барсов

**Представители догматико-
полемической проповеди в IV
веке на Востоке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Н11

Н11 **Н. И. Барсов**
Представители догматико-полемической проповеди в IV веке на Востоке / Н.
И. Барсов – М.: Книга по Требованию, 2017. – 87 с.

ISBN 978-5-518-05818-7

Из журнала "Вера и разум", 1886, том I, часть I.

ISBN 978-5-518-05818-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сти гражданской, не было повода и основанія трактовать церковнымъ учителямъ этой категоріи о чемъ-либо другомъ, какъ только о внутреннемъ психическомъ состояніи вѣрованія, дѣховныхъ и внѣшнихъ его проявленій: монашество жило еще въ большей отрѣшенности отъ условій жизни общественно-гражданской, чѣмъ въ какой жила болѣе или менѣе Церковь первобытная среди окружающаго ее міра языческаго.

Другой характеръ должна была имѣть въ IV вѣкѣ дѣятельность тѣхъ проповѣдниковъ, которые обращались съ своимъ учительнымъ словомъ къ гражданскому обществу имъ современному. Въ это время, когда христіанство стало религіей государственной, въ составъ Церкви вошли болѣе или менѣе всѣ чины государства и люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ профессій, обладавшіе болѣе или менѣе всѣмъ образованіемъ своего времени. Для Церкви возникла прежде всего потребность *выяснить* религіозное ученіе свое по возможности до уровня интеллектуальнаго развитія классически образованнаго общества; наступило время научнаго истолкованія истинъ вѣры. Теперь „елины премудрости ищутъ“ и требуютъ ея отъ христіанства уже не какъ внѣшніе, по отношенію къ Церкви пререкатели и совопросники, но какъ вѣрующія чада Церкви, желающія, однако, возможнаго пониманія истинъ вѣры. Поэтому проповѣдникамъ недостаточно было излагать вѣру Церкви, но нужно было и изъяснять ея ученіе, какъ міровоззрѣніе, имѣющее все право стать на мѣсто античнаго міровоззрѣнія философскаго. Христіанство самими отцами Церкви начинаетъ называться „нашей *философіей*“ (или, какъ передаютъ это слово въ святоотеческихъ твореніяхъ русскіе переводчики—*любомудріемъ*). Затѣмъ древній лжеименный гносисъ возродился въ это время въ новой формѣ ереси, имѣвшей тотъ-же рационалистическій характеръ спекулятивнаго мышленія о предметахъ вѣры. Съ нимъ приходилось вѣдаться и въ проповѣди и, конечно, бороться съ нимъ болѣе или менѣе его-же оружіемъ, т. е. оружіемъ разума и знанія. Церковь сознала, что, какъ выражается Василій Великій, „*діалектика—стѣна и ограда для догматовъ*“. Такъ возникла вторая разновидность проповѣди IV вѣка—проповѣдь догматико-полемиическая.

Третій видъ проповѣди IV вѣка—проповѣдь ораторски-практическая. Съ внѣшнимъ принятіемъ христіанства всѣмъ греко-римскимъ обществомъ отнюдь не упразднился античный строй частныхъ и общественныхъ нравовъ и бытовыхъ и гражданскихъ отношеній. Гармонія между вѣрованіемъ и жизнію, которой требовало христіанское ученіе, и между самими чадми Церкви не могла установиться легко и скоро, и могла быть достигнута въ возможной мѣрѣ лишь постоянными и настойчивыми обличеніями, увѣщаніями и руководственными практическими совѣтами церковныхъ учителей. Такого рода учительство было тѣмъ необходимѣе, что кромѣ давняго навыка къ языческому строю жизни, быта и отношеній, въ самой природѣ людей не переставалъ, какъ и всегда, дѣйствовать инъ законъ, противоположъ законамъ нравовъ христіанскаго. Для болѣе успѣшнаго дѣйствованія въ этомъ направленіи, проповѣдники IV вѣка усваиваютъ своему учительству ораторскій способъ рѣчи, отчасти принимая къ свѣдѣнію и исполненію наставленія античной науки объ ораторствѣ, и такимъ образомъ паренетическая или увѣщательная проповѣдь IV вѣка получаетъ характеръ *практически-ораторскій*.

Въ настоящій разъ мы займемся представителями въ IV вѣкѣ проповѣди догматико-полемиической, къ числу которыхъ принадлежатъ: Евсевій—епископъ Кесарійскій, св. Аванасій Великій, Евсевій—епископъ Эмесскій, святые Евстаоій и Мелетій—епископы Антіохійскіе, Титъ—еп. Бострійскій, Маркъ Діадохъ, св. Іаковъ—еп. Низибійскій, св. Кириллъ—еп. Іерусалимскій и Геласій—еп. Кесарійскій. Догматическія проповѣди другихъ св. отцовъ-проповѣдниковъ IV вѣка, которыхъ мы считаемъ, по преобладающему характеру ихъ проповѣдей, представителями нравственно-аскетическаго и ораторски-практическаго типовъ проповѣди, и къ числу которыхъ принадлежатъ знаменитѣйшіе изъ церковныхъ учителей IV вѣка,—въ настоящій разъ не будутъ предметомъ нашего изученія, такъ какъ могутъ быть должнымъ образомъ опѣнены, а потому и должны быть разсматриваемы въ общемъ составѣ проповѣднической дѣятельности этихъ учителей. Мы имѣемъ въ виду въ настоящій разъ не специальное изученіе проповѣднической дѣятельности каждаго изъ нихъ,

которое потребовало бы ряда монографій, а лишь такое, которое могло бы, при совершенномъ отсутствіи въ нашей литературѣ исторіи проповѣди IV вѣка, ориентировать читателя въ этой малоизвѣстной у насъ доселѣ области ¹⁾.

Евсевій, епископъ Кесарійскій ²⁾.

Ни происхождение, ни мѣсто и время его рожденія съ точностію не извѣстны. Одни относятъ время его рожденія къ

¹⁾ Для желающихъ изучить специально каждаго проповѣдника, мы для каждаго изъ нихъ въ соотвѣственныхъ мѣстахъ указываемъ всю настоящую литературу о немъ. Для всего же вообще этого отдѣла рекомендуемъ въ особенности *Histoire generale des auteurs ecclesiastiques, par Ceiller, ed. 1860—1861 г.*

²⁾ *Источники и пособія для изученія его жизни и твореній.* Сочиненія его самого; *Аванасія Великаго*: „о постановленіяхъ собора Никейскаго“ § 3; *его же*—„о соборахъ“ §§ 13 и 17; *его же* „апологія противъ Аріана“ § 77 и 78; *Иеронимъ*: каталогъ гл. 81 (по русс. изд. твор. Иеронима, т. V стр. 330), также въ „посланияхъ“ и въ „апологіи противъ Руфина“ кн. I, §§ 8, 9, 11; въ дѣваніяхъ собора Никейскаго II—дѣян. 5; *Епифанія* Кипр. haeres 68, § 7; *Сократа* Цер. Ист. кн. I, гл. 8, 23, 24, кн. II, гл. 4, 20, 21, кн. III, гл. 23; *Созомена* Ц. Ист. I, 1, II, 18. *Теодорита* Ц. Ист. I, 11, 20, 21. *Филосторія* Церк. Ист. I, 2; *Фотія* bibliotheca, cod. 9—13, 27, 38, 118, 127, 144; *Suidas* in artic. Ἐυσεβίου. *Hankel*—de Busant. rer. script. graec. p. 1—130; *Du Pin* biblioth. des antiqu. ecclesiast. t. II, p. 159 sq. *Tillemont* memoires eccles. t. VIII p. 39. *Саве* histor. litter. t. 1, p. 846; *Ceiller*, histoire gener. des auteurs, t. IV, p. 202 (по изд. 1860 г. t. III, p. 168); *Oudin* descript. ecclesiast. t. 1, p. 846; *Fabricii* bibl. graec. t. VII, p. 335.—*Aug. Closs*: des Eusebius, Bischofs von Cesarea Kirchengeschichte. Stuttgart und Leipzig, 1840. *D-r Stein*: Eusebius, Bischof v. Caesarea, Würzburg, 1859. На русскомъ языкѣ: *Розанова*: „Евсевій, епископъ Кесаріи Палестинской“ (въ Чтеніяхъ Москов. общества любителей Духовн. Просвѣщенія и отдѣльно.—Москва 1881 г.). *Цвяткова*: „Обзоръ апологетическихъ трудовъ восточныхъ отцовъ Церкви IV и V вв.“ (въ прибавлен. къ Твор. Св. Отцовъ въ русс. переводѣ, 1873 г. кн. 2). Краткое свѣдѣніе о Евсевіи—при русск. переводѣ его твореній. СПб. 1848. т. 1. Сочиненія Евсевія изданы Минемъ въ 6 т. (*Migne*, Patrologiae cursus completus, series graeca t. XXII и слѣд.). Гомилетическія его сочиненія: *Opuscula*—XIV (на лат. яз.) изданы *Сирмондомъ*, Paris 1643 г., перепечатаны *Галландомъ* въ *bibliotheca Patrum* t. IV, p. 461 sq.—*Oratio in diem Parasceven e duobus codicibus vind. edidit et observationibus illustravit J. C. W. Augusti*, Bonn, 1820. Другія изданія его сочиненій издѣлены у Мипя и у Преосв. Филарета въ „Истор. ученія свей Отцахъ Церкви“. Слово при освященіи храма въ Тирѣ помѣщено имъ въ своей исторіи. На русскомъ языкѣ изданы лишь нѣкоторые его сочиненія С.-Петербургской духовной академіей въ 1848 г. въ двухъ томахъ. Изъ проповѣдей—на русскомъ языкѣ лишь слово на освященіе храма въ Тирѣ въ названномъ изданіи его сочиненій, т. I.

254 году ¹⁾, другіе къ 260—270 гг. ²⁾. Самъ Евсевій называетъ себя ³⁾ современникомъ Діонисія Александрійскаго, который умеръ въ 269 г., слѣдовательно первое предположеніе слѣдуетъ признать болѣе вѣроятнымъ. Одни считаютъ его урожденцемъ если не самой Кесаріи, то Палестины, основываясь на постоянно усвоенномъ ему названіи Кесарійскаго и Палестинскаго, а также на преданіи, которое Θεοδωρὸς Μετοχίτης выразилъ въ замѣчаніи: καὶ τοῦ Παμφίλου Εὐσεβίου ἐκ Παλαστίνου· μεν γένου — „родъ Евсевія изъ Палестины“; другіе, игнорируя замѣчаніе Метохиты, и обращая вниманіе на то, что названіе Кесарійскаго и Палестинскаго, когда идетъ рѣчь о Евсевіи, соединяется всегда съ словомъ „епископъ“, слѣдовательно указываетъ въ Кесаріи мѣсто служенія Евсевія, а не мѣсто его рожденія, считаютъ его пришельцемъ въ Кесарію ради образованія, такъ какъ Кесарія, въ то время столица Палестины, была однимъ изъ центровъ греко-римской гражданской жизни и цивилизаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и однимъ изъ центровъ христіанскаго образованія и учености, подобно Александріи. По свидѣтельству Сократа ⁴⁾, ученикъ Евсевія Акакій составилъ его біографію; но она не сохранилась до нашего времени. Извѣстно лишь изъ его сочиненій, что онъ, еще задолго до епископства, около 296 г., жилъ въ области Кесарійской ⁵⁾. Затѣмъ въ посланіи къ церкви Кесарійской, отправленномъ имъ во время собора Никейскаго ⁶⁾, Евсевій говоритъ, что формула вѣры, содержащаяся въ этомъ посланіи, есть та самая, которую содержали предшествовавшіе ему епископы Кесарійскіе, которую онъ изучалъ, когда воспринималъ крещеніе, что даетъ основаніе предполагать, что онъ съ дѣтства обиталъ въ предѣлахъ Кесарійской епархіи. Въ Кесаріи существовало еще со временъ Оригена христіанское училище,

¹⁾ См. у Розанова, стр. 5.

²⁾ *Валезій*, одинъ изъ издателей его сочиненій, относитъ его рожденіе къ 260 г., *Тильмонъ*—къ 264, *Паниль* и русскіе переводчики его сочиненій—къ 260—270.

³⁾ Церк. Ист. III, 28: καὶ ἡμᾶς νῦν ἐπίσκοπὸν ἐλάηχως.

⁴⁾ Церк. Ист. II, 4.

⁵⁾ Жизнь Константина, I, 19.

⁶⁾ Сократа Ц. И. I, 8.

которое во время Евсевія имѣло вѣроятно тоже устройство, какое имѣла школа Александрійская, такъ какъ завѣдывавшій имъ пресвитеръ Памфилъ былъ, по словамъ Фотія, ученикъ начальника Александрійскаго училища Пьерія, а если это Кесарійское училище и не было такъ широко поставлено, какъ Александрійское, имѣло за то при себѣ хорошую бібліотеку, которую блаженный Иеронимъ называетъ божественною; въ ней находились рукописи, обладаая которыми Иеронимъ считалъ-бы себя богаче Креза ¹⁾. Сюда стекались христіанскіе ученые для довершенія образованія и для ученыхъ работъ. Такъ Евсевій упоминаетъ о пребываніи здѣсь съ научною цѣлью епископа Понтійской области Мелетія, котораго, за великое искусство въ словѣ, называетъ медомъ Аттики, котораго никто не могъ прѣзойти въ многознаніи всякаго рода ²⁾. Онъ-же рассказываетъ ³⁾ о мѣстномъ Кесарійскомъ епископѣ, вѣроятно своемъ предшественникѣ Агапіи, отъ котораго привалъ священство, какъ знаменитѣйшемъ богословѣ, который, подобно ему, проповѣдывалъ Кесарійской паствѣ. Вступивъ въ Кесарійскій клиръ, Евсевій сдѣлался сначала ученикомъ, а потомъ и учителемъ въ Кесарійскомъ училищѣ. Въ знакъ глубокаго уваженія и любви къ Памфилу, Евсевій присоединилъ его имя къ своему, подобно тому какъ Кипріанъ усвоилъ себѣ имя своего христіанскаго учителя Цецилія, *ob amicitiam Pamphili ab eo cognomen sortitus est*, какъ замѣчаетъ Иеронимъ,— и сталъ называться *Εὐσεβῖος ὁ Πامφίλου*; каковое названіе и сохраняютъ за нимъ всѣ греческіе писатели (на Западѣ стали называть его *Eusebius Pamphilus* ⁴⁾). Живя въ одномъ домѣ съ Памфиломъ, подъ руководствомъ его, Евсевій изучилъ Платона, Филона и особенно Оригена, къ которому Памфилъ, какъ ученикъ Пьерія Александрійскаго, питалъ особенную привязанность. Въ то время, какъ уже свирѣпствовало Діоклетіаново

¹⁾ О знаменит. мужахъ, гл. LXXV и LXXXI.

²⁾ Церк. Ист. VII.

³⁾ Въ сочиненіи: *adversus Sabellium*, см. Migne, *patrol. curs. compl. t. XXIV*, col. 1059.

⁴⁾ Иеронимъ противъ Руфина, кн. 1: *amator et praeco contubernalis Pamphili*.

гоненіе на Западѣ и повсюду истреблялись христіанскія священные книги, друзья съ особенною заботливостію занимались пополненіемъ своей бібліотеки, въ чемъ имъ помогаль св. Аппіанъ, замученный въ 306 г. ¹⁾, въ особенности сочиненіями Оригена, которыхъ Евсевій собралъ сто томовъ ²⁾. Позже (307 г.) они вмѣстѣ, находясь въ темницѣ, писали апологію Оригену и составили первые пять книгъ этой апологіи; шестая написана была однимъ Евсевіемъ позже. Вліяніе Оригена осталось на всю жизнь господствующимъ въ Евсеіѣ. Оно отразилось на всѣхъ его теоретическихъ воззрѣніяхъ, а всего болѣе сказалось въ его экзегетическомъ методѣ, всецѣло Оригеновскомъ, т. е. аллегорически-иносказательномъ, затѣмъ во многихъ заимствованіяхъ объясненія тѣхъ или иныхъ мѣстъ изъ объясненій Оригена, вообще въ компиляціи имъ многого изъ Оригена, хотя у него есть мысли, повидимому, направленные противъ экзегетическихъ воззрѣній Оригена. Такъ онъ говоритъ: „я считаю дерзкимъ и безразсуднымъ дѣломъ—утверждать, что Божественное писаніе ошибается“ ³⁾,—эти слова могутъ быть отнесены къ тѣмъ мѣстамъ бесѣды Оригена, гдѣ онъ совершенно отрицаетъ буквальный смыслъ ветхозавѣтныхъ сказаній ⁴⁾. Не довольствуясь тѣмъ образованіемъ, какое получилъ въ Кесаріи, Евсевій побывалъ и въ другихъ ученыхъ центрахъ того времени: въ Иерусалимѣ, гдѣ изучалъ бібліотеку, основанную во времена Оригена епископомъ Александромъ; въ Антиохіи, гдѣ славились своими научными познаніями пресвитеры Лукіанъ и Дорофей, гдѣ Евсевій сблизился съ Аріемъ и, сдѣлавшимся въ санѣ епископа Никомидійскаго главою арианства, Евсевіемъ, котораго Арій въ письмахъ къ нему называетъ братомъ Евсевіа ⁵⁾. Послѣ мученической кончины св. Памфіла (въ 309 г.) Евсевій посѣщаль Тиръ и Египетъ, гдѣ

¹⁾ Евсевій, книга о Палестин. мученикахъ, гл. IV.

²⁾ Иеронимъ называетъ его поэтому *bibliothecae divinae cum Pamphilo diligentissimus per investigator*.

³⁾ Въ сочиненіи: *demonstratio evangelica*. См. Migne, patr. curs. compl. t. XXIII, col. 289.

⁴⁾ См. объ Оригенѣ въ нашемъ сочиненіи: „Исторія первобытной христіанской проповѣди“. Спб. 1885, стр. 229—272.

⁵⁾ Феодоритъ. Ц. И. I, 5: *ὁ ἀδελφὸς σοῦ*.

за исповѣданіе Христа нѣкоторое время находился въ темницѣ, но гдѣ воспользовался также научными сокровищами бібліотеки.

По прекращеніи гоненія, Евсевій возвратился въ Кесарію и, около 315 года, избранъ былъ въ епископа этого города. Въ то время, какъ онъ въ мирѣ и покоѣ занимался управленіемъ своею паствою и особенно учеными трудами, начались въ Церкви аріанскія смуты. Зная изъ предвѣщающаго исторію образованія Евсевія, не трудно понять, въ какую сторону склонялся его образъ мыслей въ этой умственной борьбѣ, въ которой ему, по самому его положенію и авторитету, не возможно было не принять участія. Почитатель Оригена, проповѣдника такъ называемой теоріи субординаціонизма въ ученіи о Св. Троицѣ ¹⁾, знакомецъ Арія, который по изгнаніи изъ Александріи явился къ нему въ Кесарію искать защиты, родственникъ Евсевія Никомидійскаго, открыто защищавшаго аріанскій образъ мыслей, Евсевій выступилъ защитникомъ Арія; въ посланіяхъ къ епископу Александрійскому онъ доказывалъ, хотя и безуспѣшно, что Арій чуждъ приписываемыхъ ему заблужденій. На Никейскомъ соборѣ Евсевій занималъ выдающееся положеніе. Ему было поручено составить привѣтственную рѣчь отъ лица собора императору (такъ свидѣтельствуеетъ самъ Евсевій; по Θεодориту эта честь принадлежала Евстаѳію Антіохійскому, а по другимъ—Александру, епископу Александрійскому; вѣроятно же всего, что всѣ трое въ разное время произнесли свои рѣчи предъ императоромъ). Какъ знатоку христіанской древности, ему было поручено соборомъ составить символъ, который-бы могъ быть изданъ, какъ вѣроизложеніе собора. Составивъ такой символъ, Евсевій, вѣрный всегдашнему своему образу мыслей, не выразилъ въ немъ отличительныхъ признаковъ православнаго пониманія догмата. Угождая православнымъ, онъ, согласно съ ихъ желаніемъ, изложилъ символъ главнымъ образомъ словами Св. Писанія; угождая строгимъ аріанамъ, онъ внесъ

¹⁾ См. въ сочиненіи В. В. Болотова: „Ученіе Оригена о Св. Троицѣ“. Также въ соч. Розанова, стр. 14—17.

въ него нѣсколько неопредѣленныхъ выраженій, которыя могли быть истолкованы аріанами въ аріанскомъ смыслѣ; выражая-же свое собственное богословское направленіе, внесъ въ символъ нѣсколько выраженій оригенистическихъ ¹⁾. Поэтому его проектъ символа не былъ одобренъ соборомъ, принявшимъ формулу *ὁμοούσιος*. Евсевій подписалъ символъ собора, но, какъ замѣчено въ дѣяніяхъ VII вселенскаго собора, въ этомъ случаѣ лишь устами исповѣдывалъ истину, сердцемъ-же далече отстоялъ отъ нея. Преосв. Филаретъ ²⁾ говоритъ, что Евсевій „принималъ участіе въ дѣлахъ аріанъ по слабости характера, но не измѣнялъ православныхъ мыслей“. *А. В. Горскій* называетъ его нетвердымъ въ своихъ догматическихъ понятіяхъ ³⁾. О расположеніи Евсевія къ Арію и его ученію свидѣтельствуемъ Евсевій Никомидійскій въ письмѣ къ Павлину Тирскому ⁴⁾ и св. Аѳанасій (въ соч. „О соборахъ“). Наконецъ въ посланіи къ своей паствѣ, отправленномъ съ собора, Евсевій далъ Никейскому символу толкованіе полуаріанское, а въ послѣдствіи (въ 331 и 336 гг.) онъ принималъ участіе въ борьбѣ аріанъ противъ Аѳанасія. Впрочемъ сердце Евсевія дѣйствительно никогда не лежало къ спорамъ и смутамъ. Его идеалъ былъ миръ Церкви, и въ своихъ сочиненіяхъ онъ энергически отрицаетъ даже право разсуждать о столь возвышенныхъ вопросахъ, какъ ученіе о взаимномъ отношеніи лицъ Св. Троицы. „Мы не понимаемъ, говоритъ онъ въ сочиненіи о церковномъ богословіи, тысячи вещей, такихъ, которыя находятся предъ нашими глазами. Кто скажетъ, какимъ образомъ душа соединена съ тѣломъ, и какимъ образомъ она оставляетъ его, каково существо ангеловъ, какова сущность души? Какъ же послѣ этого смѣть доискиваться познанія сущности Божества? Зачѣмъ спрашивать о непостижимомъ? Почему не довольствоваться свидѣтельствомъ Отца о Сынѣ: Сей есть Сынъ мой возлюбленный — Того послушайте?.. Нужно вѣровать въ

¹⁾ См. проф. Лебедева: „Вселенскіе соборы IV и V вѣв.“ 1879, стр. 21 и слѣд.

²⁾ „Истор. ученіе объ отцахъ Церкви“ § 96.

³⁾ См. жизнь св. Аѳанасія въ прибавленіяхъ къ „Твореніямъ Св. Отцевъ“ въ русскомъ переводѣ. Ч. X, стр. 64.

⁴⁾ Феодоритъ, Ц. И. I, 6.

Него... ибо вѣчной жизни удостоивается тотъ, кто вѣруетъ въ Него, а не тотъ, кто знаетъ о томъ, какъ произошелъ Онъ ¹⁾, отъ Отца. Въ сочиненіи о вѣрѣ, противъ Савеллія (de fide adversus Sabellium) Евсевій говоритъ: „Споръ не научаетъ ничему... Когда есть память о Богѣ, то благочестивый умъ трепещетъ, нѣмощствуетъ и языкъ“. „Состязанія приличествуютъ конямъ, а не Церкви Божіей ²⁾).

Императоръ Константинъ сколько уважалъ, столько-же и любилъ многоученаго и миролюбиваго епископа Кесаріи: называлъ его въ письмахъ къ нему своимъ возлюбленнымъ братомъ, принималъ его къ себѣ во дворецъ, какъ домашняго человека, былъ для него меценатомъ въ его ученыхъ занятіяхъ, прося почаще радовать его произведеніями своего пера ³⁾ и придавая всегда его мнѣніямъ особую цѣну. Съ своей стороны Евсевій искренно любилъ императора, сознавая все величіе его заслугъ для христіанства: двадцатилѣтніе и тридцатилѣтніе его царствованія онъ прославлялъ торжественными хвалебными рѣчами ему и составилъ его жизнеописаніе. Къ числу достоинствъ Евсевія относится и то, что, изъ уваженія къ только что постановленному правилу Никейскаго собора, онъ отказался отъ Антиохійской кathedры, которую предлагали ему послѣ Евстаѳія. Переживъ императора лишь нѣсколькими годами, Евсевій скончался въ 340 году.

Какъ по количеству, такъ по внутреннему достоинству и разносторонности своей учено-богословской дѣятельности, Евсевій долженъ быть названъ по всей справедливости первымъ христіанскимъ ученымъ IV вѣка, самаго многоученаго христіанскаго вѣка. По словамъ Скалигера, для того, чтобы написать одно свое сочиненіе о евангельскомъ приготовленіи

¹⁾ De theologia ecclesiastica, lib. I, c. 12.

²⁾ Migne, patr. c. c. v. gr. t. XXIV, col. 1055 и 1063. „Quia igitur est (Deus) scimus, non tamen qualis. Non enim nostrum est mensurare immensurabilem; non nostrum est comprehendere incomprehensibilem“. „Non possum dicere quantum sapio; non possum sapere quantum possibile est. Si sapuero, quantum possibile est, non pervenio, ut dicam, Quantus est? Inenarrabilis enim et incomprehensibilis est. Pater. Talis autem et Filius ipsius Patris“.

³⁾ Жизнь Константина, I, 28, II, 8, IV, 35—36 и др.

(*προπαρασκευῆ ἐδαγγελικῆ*), ему необходимо было изучить всё библиотеки Египта, Финикии и Греции. „Кого можно найти, спрашиваетъ Иеронимъ; кто былъ-бы умнѣе, ученѣе и краснорѣчивѣе Евсевія?“¹⁾ Въ подобныхъ-же выраженіяхъ отзываются о немъ Созоменъ, Сократъ, Евагрій и многіе другіе, въ томъ числѣ и писатели новаго времени, усвояющіе ему въ особенности названіе „отца церковной исторіи“, и вполне справедливо, такъ какъ сочиненіе Егезиппа *ἱστορικῶν*, которое Евсевій цитуетъ въ своей церковной исторіи, какъ историческій источникъ, не было сочиненіемъ специально историческимъ, а имѣло смѣшанный характеръ, содержа въ себѣ понемногу и исторіи, и полемики, и апологетики, и собственныхъ воспоминаній автора. Къ сожалѣнію цѣлая половина, или и болѣе, сочиненій Евсевія не сохранилась до нашего времени и извѣстна лишь по названіямъ; но и то, что дошло до насъ, по истинѣ можетъ заставить удивляться его трудолюбію, уму и богатству познаній. Для насъ, впрочемъ, имѣютъ значеніе лишь гомилетическія сочиненія Евсевія, къ изученію которыхъ мы и обратимся. Къ числу этихъ сочиненій относятся ѣзъ сохранившихся до нашего времени: 1) похвальное слово императору Константину, по случаю тридцатилѣтія его царствованія; 2) слово при освященіи новаго храма въ Тирѣ; и 3) нѣсколько проповѣдей, сказанныхъ въ Кесаріи. Хотя Евсевій не обучался ни въ одной изъ языческихъ ораторскихъ школъ, тѣмъ не менѣе его „похвальное слово царю Константину“ представляетъ всё признаки ораторски-риторическаго панегирика, составленнаго по античнымъ и современнымъ ему образцамъ какъ хорошіе, такъ и дурные. Искреннее чувство любви и преданности его императору, котораго онъ уважалъ за его государственный умъ и безмѣрно любилъ за его услуги Церкви, составляетъ самостоятельную черту автора въ этой рѣчи; но затѣмъ его стремленіе говорить доказательно, въ стройномъ порядкѣ, связано и изящно есть лишь отчасти плодъ навыка къ рѣчи логически-стройной, научной и доказательной, а больше—слѣдствіе зна-

¹⁾ Противъ Руфина кн. 2, также въ tractatio къ commentar. in Esaiam, и въ epist. 65 ad Pammachium et Oceanum.